

Трое альф были просто ошеломлены, на мгновение подумав, не попали ли они в рай из иллюзий? Но даже в бесчисленных предположениях они никогда не осмеливались представить такую сцену.

Только когда Цюэ Цю, сонный, потирая глаза, вышел, они наконец пришли в себя.

— Ха-а~

П.п.: Это зевок :)

С некоторым недоумением омега посмотрел на нескольких альф:

— Вы как здесь оказались? Сейчас же ещё рано.

Едва он закончил говорить, как увидел, как Тан Бутянь с сияющими глазами бросился к нему, восклицая:

— Да здравствует принц!

Цюэ Цю чуть не опрокинуло назад. Когда он остановился и взглянул, даже более сдержанный Фиго и более скромный Сюй Фэн смотрели на него с волнением.

Молодой человек, поднятый Тан Бутянем в воздух, на мгновение отключился. Затем его взгляд упал на ряды проросших цветочных горшков.

Он сказал сам себе:

— Всего два дня и уже проросли, довольно быстро.

Только потом Цюэ Цю с запозданием осознал, почему его соседи были так взволнованы.

Сюй Фэн не удержался и наклонился, чтобы поочерёдно потрогать те нежные маленькие ростки. Его движения были крайне осторожными, он даже не смел громко дышать, боясь напугать этих хрупких, прекрасных малышей.

Альфа-кролик пробормотал:

— Давно не видел проросших растений, и ещё так много. Когда раньше был брат, его тщательно ухоженные проросшие ростки тоже были такими милыми.

Даже самый уравновешенный из них, Фиго, сейчас не мог сдержать слёз на глазах. Улыбаясь, он посмотрел на Цюэ Цю с благоговением, как самый верный последователь, вззирающий на своего бога.

— Цюцю... — Его голос слегка дрожал. — Для меня ты действительно как спаситель. Ты всегда приносишь одно за другим бесчисленные чудеса.

Их реакция заставила даже подготовленного Цюэ Цю немного растеряться. Он думал, что, пробыв в этом мире так долго и увидев столько, должен уже понимать условия жизни аборигенов, но он всё ещё недооценил их жажду к цветам и растениям.

Или, можно сказать, жажду к жизни.

Тот, кто не пережил подобный опыт, просто не мог представить, какое у людей этого мира упорство относительно этого.

Тан Бутянь опустил Цюэ Цю, достал оптический мозг и нацелил его на лучше всего растущего шелестуна. В процессе его руки дрожали, он даже едва мог удержать оптический мозг.

Сюй Фэн шмыгнул носом, спросив его:

— Что ты делаешь?

Тан Бутянь, не оборачиваясь, сказал:

— Та группа ублюдков на форуме всё время насмехается, что Цюцю не сможет вырастить эти семена. Я хочу сфотографировать и выложить на форум. Пусть они хорошенько увидят — то, чего не могут другие, Цюцю вполне способен сделать!

Сюй Фэн вдруг понял, и у него не осталось возражений.

— Эй, подожди! — неожиданно остановил его Цюэ Цю. — Не выкладывай фото.

Тан Бутянь уже сделал несколько снимков и, услышав слова омеги, с недоумением посмотрел на него:

— Что такое, Цюцю? Разве ты не знаешь, как те ублюдки смотрят свысока? Сейчас как раз хороший шанс их проучить.

Цюэ Цю объяснил:

— Я понимаю твою мысль, и не запрещаю тебе это делать. Я хочу сказать, что тебе сейчас не нужно торопиться выкладывать фото. Подожди, пока они станут пышными и усыпанными цветами, тогда и выложишь. Разве это не произведёт на тех людей большее впечатление?

Глаза Тан Бутяня мгновенно расширились.

Верно, как он сам не додумался! Что могло сильнее ударить тех ублюдков, чем это?

Цюэ Цю добавил:

— К тому же, до цветения, наверное, не придётся долго ждать. Максимум месяц.

Его тон был таким небрежным, что удивил Фиго и Сюй Фэна, которые тут же переглянулись.

Тан Бутянь молча подсчитал время, его глаза загорелись.

— То есть когда закончится итоговый экзамен, я смогу увидеть цветы?!

Цюэ Цю кивнул.

Тан Бутянь возбуждённо подпрыгнул на месте:

— Я так счастлив!!!

Теперь, чем больше он смотрел на Цюэ Цю, тем больше ему казалось, что этот человек был покрыт золотым сиянием с головы до ног. Ему нравилось в нём всё, и он искренне восхищался им.

Фиго и Сюй Фэн не отставали. Альфы от всего сердца чувствовали, что встреча с Цюэ Цю, должно быть, стоила им удачи всей жизни.

Цюэ Цю потянулся в утреннем лёгком ветерке, прислонившись к перилам балкона. Он смотрел, как хлопочут его соседи. На лицах каждого были удивлённые и довольные улыбки.

* * *

У Хай нервно сидел на скамейке за пределами диагностического кабинета. Перед ним стояли ещё двое альф, ожидающих проверки.

Альфа-козёл, стоявший перед ним, узнал его, перевёл взгляд и нарочно спросил:

— Разве это не У Хай? Слышал, ты недавно купил на чёрном рынке несколько бутылок успокаивающего средства по низкой цене. Как эффект?

Окружающие альфы и беты в очереди, услышав это, хотя и не знали подробностей, но все были привлечены словами «чёрный рынок» и «успокаивающее средство». В процессе ожидания приёма они уделили часть внимания, тайно наблюдая за диалогом двоих.

У Хай и был тем альфой средних лет, который купил у Цюэ Цю пять бутылок успокаивающего средства на чёрном рынке. Только сейчас его состояние было намного лучше, чем раньше, когда он выглядел неряшливым.

Столкнувшись с поведением альфы-козла, использующего его для развлечения, он чувствовал некоторое оскорбление, но всё же серьёзно сказал:

— Я не решился выпить всё, попробовал только три бутылки. Ощущение очень хорошее, как будто тёплая вода мягко очищает мои ментальные каналы. Теперь меня больше не мучает головная боль по ночам, которая раньше не давала заснуть.

У Хай думал, что такая искренняя обратная связь заставит альфу-козла обойти эту тему, но тот явно пришёл со злым умыслом. Услышав это, он показал презрительную улыбку:

— По-моему, ты просто не использовал по-настоящему хорошее успокаивающее средство. Разве стоит говорить о таких вещах, как сон? Те два торговца, возможно, просто добавили в питательную жидкость немного снотворного, а ты воспринял это как сокровище.

У Хай, засунув руки в карманы, сжал уже выпитые пробирки успокаивающего средства и, сдерживая свой гнев, холодно спросил:

— Бул, что ты на самом деле хочешь сказать?

Альфа-козёл по имени Бул, видя, что атмосфера накаляется, снова поспешил улыбнуться. Его выражение было очень добродушным, но слова заставляли У Хая чувствовать себя хуже, чем если бы он съел муху.

— Эй, не нервничай. Я же не говорю, что купленное тобой успокаивающее средство обязательно подделка. Просто с древних времён чем выше цена, тем лучше товар. То, что куплено из-за жадности к дешёвке, по качеству отличается от того, что куплено за большие деньги. Ты же не можешь это отрицать, верно? К тому же, даже если ты случайно купил подделку, это не твоя вина. Разве это не вина тех бессовестных торговцев?

У Хай разозлился:

— Ты!

Как раз в этот момент вышел бета-медбрат и назвал имя Була.

— Хорошо, хорошо, сейчас. — Альфа-козёл, обращаясь к нему, улыбался подобострастно, но, повернувшись, словно стал другим человеком.

Проходя мимо У Хая, Бул лицемерно похлопал его по плечу:

— Ничего, я знаю, что у тебя финансовые трудности, и ты не можешь купить хорошее успокаивающее средство. Когда выйдут результаты проверки, если всё будет не слишком плохо, я могу поделиться с тобой порцией успокаивающего средства.

У Хай с отвращением оттолкнул его руку:

— Не нужно.

Даже если у него проявится генетическая болезнь, он не хотел брать что-то у Була. Он не собирался унижаться перед таким человеком.

Бул усмехнулся, оставив лишь фразу «отказался от здоровой чашки, чтобы получить штрафную*», и последовал за бетой-медбратом в кабинет обследования.

П.п.: Коротко говоря «не хочешь по-хорошему, будет по-плохому». Эта идиома описывает ситуацию, когда человек отказывается от хорошего, легального или уважительного предложения, а в итоге вынужден принять то же самое (или худшее), но уже под давлением, принуждением или в наказание.

После его ухода сплетни об У Хае всё не прекращались. Те альфы и беты, что стояли позади него, шептались, время от времени бросая на него оценивающие взгляды.

— Говорят, этот уволившийся альфа несколько дней назад купил на чёрном рынке несколько бутылок успокаивающего средства?

— Брось, какое успокаивающее средство! Я был там в тот день. Те двое бет-торговцев явно продавали просто питательную жидкость.

— Тогда, получается, потраченные деньги просто ушли впустую?

— Сам виноват, что захотел сэкономить. Поддельные торговцы обманывают именно таких загнанных в угол альф. Он совсем не подумал, как успокаивающее средство, продающееся в больнице больше чем за тысячи имперских монет, а на чёрном рынке — за семьсот, может стоить всего пятьсот монет? Даже купив, разве можно осмелиться использовать его? Вдруг это средство не то что не подавит генетическую болезнь, но ещё и спровоцирует её досрочно?

— Тс-с-с, потише. Он смотрит в эту сторону.

— Что с того, что смотрит? Мы говорим правду. Не веришь — подожди результатов его обследования. Проявление генетической болезни — дело времени.

Едва они закончили говорить, как из кабинета обследования вдруг раздался гневный и потрясённый крик альфы-козла.

— Что? Э-это невозможно! Не может быть! Я же каждый день принимал успокаивающее средство и явно хорошо контролировал генетическую болезнь. Как может быть высокий риск!

Альфы и беты за дверью кабинета недоумённо переглянулись, не зная, что же там произошло.

Вскоре Була выгнали из кабинета обследования несколько альф-охранников.

Когда его вытаскивали, на его лице всё ещё отражалось выражение неверия. Глаза от ужаса были широко раскрыты, а вся жизненная энергия, казалось, вытянута за мгновение.

Була с силой швырнули на пол. Он отчаянно хотел подойти, но его остановил медбрат.

— Врач уже всё ясно объяснил, твоя ментальная сила очень нестабильна. Генетическая болезнь может проявиться в любой момент. Сейчас каждая секунда твоей борьбы отнимает у тебя время. Лучше потратить силы на попытки контролировать состояние, чтобы оно не ухудшалось дальше, чем волноваться и увеличивать риски. Иначе через несколько дней жди, когда отряд охраны порядка тебя не уничтожит.

Услышав, что у этого альфы, вероятно, проявится генетическая болезнь, те любители сплетен, поспешили отойти в сторону, словно избегая чего-то грязного.

В конце концов, генетическая болезнь никогда не была лишь индивидуальным проявлением. Они не хотели быть случайно втянутыми.

Последняя надежда Була рухнула со словами медбрата. Он бессильно распластался на полу, на его лбу выступило много холодного пота. За несколько минут он из самодовольного альфы превратился в человека, который словно потерял близких.

Бул подавленно бормотал себе:

— Как такое может быть... Нет, невозможно...

Бета-медбрат повернулся, посмотрел на немного испуганного У Хая и быстро проговорил:

— Твоя очередь, поторапливайся.

У Хай, видя плачевное состояние Була, невольно подумал о себе. Страх перед генетической болезнью в этот момент достиг пика.

Он растерянно кивнул и встал, его ноги были слабыми.

— Да-да, сейчас.

Перед тем, как войти в кабинет обследования, он всё ещё слышал позади те шёпоты.

— Точно будет ещё один.

— Этот альфа мне знаком, приходит почти каждую неделю. На этот раз ситуация, наверное, не очень оптимистична.

— Кто знает? Разве не говорили, что он купил на чёрном рынке дешёвое успокаивающее средство с превосходным эффектом? Возможно, не только болезнь не углубилась, но и состояние улучшилось.

— Ха-ха-ха-ха-ха, он сам не осмелится так сказать!

У Хай сжал пустую бутылку успокаивающего средства в кармане. Изначально слабые ноги, казалось, обрели немного силы, с трудом поддерживая его вход в кабинет обследования.

Пока он лежал под аппаратом для обследования, стук его сердца отдавался в горле.

Возможно, У Хай приходил слишком часто, поэтому врач уже знал его в лицо. Управляя аппаратом, он разговаривал с ним, чтобы снять напряжение.

— Как самочувствие в последнее время? Контролируется неплохо?

У Хай нервно кивнул. Его горло сжалось, не давая говорить.

— Расслабься немного. Настроение во время обследования также влияет на конечный результат.

— Да-да, хорошо.

У Хай несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь максимально расслабиться.

— Не волнуйся, — сказал врач и нажал кнопку запуска сбоку стола для обследования.

Поверхность медленно поднялась, остановившись в полусидячем положении. Устройство над головой медленно опустилось. Серебряный кончик иглы под светом яркой хирургической лампы отражал холодный белый свет, из-за чего У Хай невольно сглотнул. На его спине постепенно выступил холодный пот.

Устройство переместилось назад, опускаясь до уровня затылка. Холодный прибор пронзил железу альфы. Острая боль заставила его глубоко нахмуриться, но для альфы, половина жизни которого прошла в страданиях, эта боль казалась просто ничтожной.

Через мгновение игла вышла, взятые образцы феромонов и крови поместили в разные пробирки. Врач отнёс их в лабораторию.

Медбрат принёс У Хаю одежду и помог ему сесть.

— Спасибо, — произнёс альфа с благодарностью, прислонившись к столу для обследования.

Обследование прошло быстро. У Хай лишь немного посидел на столе, и результаты были готовы.

Увидев плачевное состояние альфы-козла, он уже приготовился к ухудшению болезни. Его настроение стало спокойнее, чем до входа. Он тихо ждал свой результат.

Но неожиданно врач почти вылетел, держа в руках свежий, только что полученный отчёт. Он взволнованно схватил его за плечи:

— Богиня Жизни! Как ты этого добился? Это просто чудо!

У Хай полностью растерялся. Он никогда не видел врача таким несдержанным и, даже подготовившись, невольно запаниковал:

— Ч-что? Результаты настолько плохие?

Сказав это, он опустил голову, не дожидаясь ответа врача, и с трудом улыбнулся:

— Ладно, ничего. Я уже прожил на несколько лет больше, чем мои сослуживцы, уволившиеся в то же время. Даже если болезнь ухудшится, нечего роптать на судьбу.

— Что за чушь ты несёшь! — Врач сунул отчёт ему в руки. — Твоя болезнь не только не продолжает ухудшаться, но и восстановились два повреждённых ментальных канала! Общее

состояние улучшается, а вероятность проявления генетической болезни снизилась с высокой опасности до средней!

— Ч-что?! — У Хай застыл на месте, не веря своим ушам.

Врач успокоился и улыбнулся ему:

— Что, остолбенел от радости? Результаты обследования не могут быть ошибочными. Если продолжишь так держаться, твоё состояние будет становиться всё лучше.

До того как врач произнёс эти слова, этот несчастный альфа средних лет никогда не думал, что однажды действительно увидит надежду. Он то пугался, то радовался, то не мог поверить. В его сердце словно перевернулась полка с приправами, смешав все чувства.

Он хотел что-то сказать, но горло и нос забились. В итоге он не мог вымолвить ни слова, в конце концов лишь слезами выражая свои волнующие чувства в этот момент.

— Так... так хорошо, наконец... наконец...

Наконец у него появилась надежда не мучиться на протяжении всей жизни от генетической болезни, не жить всю жизнь в этом бездонном страхе.

Врач тоже искренне обрадовался за У Хая и похлопал его по плечу, утешая:

— Что бы ни было раньше, по крайней мере сейчас ты наконец увидел надежду, верно? Продолжай в том же духе, состояние тела скоро сможет вернуться к нормальным показателям.

— Спасибо, спасибо, — несколько раз с благодарностью произнёс У Хай.

— Кстати, мне любопытно, как тебе удалось за такое короткое время добиться такого хорошего контроля? — с любопытством спросил врач. — Две недели назад, когда ты приходил на проверку, ситуация была очень неблагоприятной, а сейчас вдруг улучшилась. Неужели нашёл омегу с целительного факультета, который помог успокоить ментальные каналы?

Волнующее настроение У Хая постепенно утихло. Услышав вопрос врача, он замер и сам начал спрашивать себя: «Да, между этими событиями прошло меньше двух недель. Почему же изменения такие большие?»

Он машинально сунул руку в карман, непроизвольно сжав бутылочку успокаивающего средства. Его внезапно осенило, он вскочил и закричал:

— Я понял!

Врач и бета-медбрат испугались. Не удержавшись, они хором спросили:

— В чём дело?

Взволнованный У Хай схватил их за руки, повторяя:

— Я понял, понял! Это успокаивающее средство с чёрного рынка! То успокаивающее средство, которое мне продали те двое добрых бет!

С трудом накопленные имперские монеты к этому моменту уже не позволяли ему покупать успокаивающее средство официальными каналами. За это время он купил лишь дешёвое успокаивающее средство на чёрном рынке и бережно пил его лишь три раза в самые мучительные моменты. Других способов лечения у него не было.

Так подсчитав, разве не те три бутылки успокаивающего средства сыграли огромную роль?!

Чем больше он думал, тем больше был уверен:

— Да! Именно! Успокаивающее средство с чёрного рынка!

Успокаивающее средство?

Врач и бета-медбрат переглянулись, в их взглядах мелькнула глубокая недоуменность.

— Ты купил успокаивающее средство на чёрном рынке?

У Хай кивнул, взволнованно сказав:

— Тогда я был в отчаянии, поэтому отправился на чёрный рынок. С мыслью попробовать я купил там пять бутылок. Тот добрый бета подарил мне ещё одну. Наверняка из-за их успокаивающего средства я так быстро поправился!

Настолько эффективное средство?

Врач задумался. Предыдущий альфа-козёл каждый день пил успокаивающее средство, продаваемое в больнице, но эффект был не так хорош. Неужели у этого альфы такая удача, что он смог купить высококачественное успокаивающее средство наугад?

Ему стало интересно:

— Сколько ты заплатил? Бутылка такого высококачественного успокаивающего средства наверняка баснословно дорогая?

По его предположениям, одна бутылка стоила не меньше четырёх тысяч имперских монет.

У Хай показал жест.

— Пять тысяч? Я примерно так и думал.

Альфа покачал головой.

Врач снова предположил:

— Пятьдесят тысяч?! Немного дороговато. Но если средство действительно так эффективно, для спасительного лекарства это не баснословная цена.

Но чего врач не ожидал, так это того, что У Хай снова покачает головой.

Врач нерешительно спросил:

— Неужели пятьсот тысяч имперских монет? Не говоря о том, что на эти деньги можно нанять омегу с целительного факультета уровня А для личного ментального успокоения, ты бы в принципе не смог столько накопить.

Но к изумлению всех в кабинете, У Хай сказал:

— Нет. Он взял с меня пятьсот монет за бутылку.

— Что?! — Врач усомнился, что правильно расслышал и снова переспросил: — Пятьсот имперских монет?!

У Хай наконец кивнул:

— Да, пятьсот. Ещё со скидкой.

Врач замер на месте на целых полминуты, охваченный огромным изумлением.

После изумления он снял белый халат и сказал У Хаю:

— Сейчас же, немедленно, води меня на чёрный рынок. Я хочу купить двадцать бутылок... Нет, нет-нет-нет, я хочу купить двести бутылок их успокаивающего средства!

— А?

У Хай ещё не успел отреагировать, как врач вытолкнул его из кабинета.

Он опустил голову и увидел, как альфа-козёл в отчаянии прислонился к стене. Даже увидев, что он вышел, Бул больше не смотрел на него. Когда вероятность проявления генетической болезни в его организме достигла высокой опасности, из него словно вытянули все жизненные силы, и сейчас от него осталась лишь оболочка.

Как говорится, горе чужих подобно собственному. Увидев такое состояние альфы-козла, У Хай невольно испугался. Если бы он тогда под насмешками окружающих отступил и не набрался смести купить те пять бутылок успокаивающего средства, разве не он бы сегодня сидел за дверью кабинета?

Как хорошо, как хорошо.

Он бесконечно благодарил себя за правильный выбор и был безмерно благодарен тому «бете», который продал ему успокаивающее средство.

Можно сказать, он задолжал ему жизнью.

За дверью кабинета ещё стояло множество альф и бет в очереди. Увидев это, врач прямо махнул рукой:

— Все идите назад. Сегодня я заканчиваю раньше, приходите завтра.

По текущей ситуации, если он сегодня не купит успокаивающее средство Цюэ Цю, вероятно, и завтра не сможет, пока не добьётся своего.

Под недоуменными взглядами врач, держа У Хая за руку, помчался в сторону чёрного рынка. Даже если никто не соперничал с ним, он боялся опоздать на секунду-другую.

После их ухода остальные альфы и беты окружили медбрата, спрашивая, в чём дело.

Бета-медбрат снял халат и небрежно сказал:

— Тот альфа только что купил несколько бутылок успокаивающего средства на чёрном рынке. Эффект оказался очень хорошим, снизил болезнь с высокой опасности до средней, поэтому врач попросил его привести купить успокаивающее средство.

Сказав это, пока все ещё застыли, он выбежал:

— Извините, я тоже заканчиваю раньше, приходите завтра!

Не успев договорить, те охранники, которые выбросили альфу-козла, тоже побежали за медбратом.

А альфа-козёл, погруженный в отчаяние, услышав эти слова, почувствовал свет надежды. Он изо всех сил опёрся о стену и встал, бормоча:

— Я... я не хочу умирать, не хочу умирать... Успокаивающее средство... да, да, я хочу купить успокаивающее средство!

С его слабой, как дыхание, фразой «успокаивающее средство» все наконец очнулись, как ото сна. Они наконец пришли в себя из оцепенения и хлынули в одном направлении, спеша наперебой.

На чёрный рынок! Купить успокаивающее средство у тех двух «бет»!

Автору есть что сказать:

Раньше: Я скорее умру и спрыгну отсюда, чем куплю успокаивающее средство у мошенника!

<http://bllate.org/book/13573/1270358>